

ГРУЗИЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

“Земля грузин, ты так мала!
Не тыщверстным протяженьем
могуча ты, — а притяженьем и человека, и орла”.
Евгений ЕВТУШЕНКО.

РОССИЯ ОГЛЯНУТЬСЯ

ФОНД
РУССКИЙ
МИР

“Россия защитила нашу страну
от безысходности и разорения...”

Илья ЧАВЧАВАДЗЕ.

Распространяется бесплатно.

ФЕВРАЛЬ 2022 г. №5 (11)

А САМОЕ ГЛАВНОЕ УБЕРЕЧЬ НЕ

Стр.2,5.

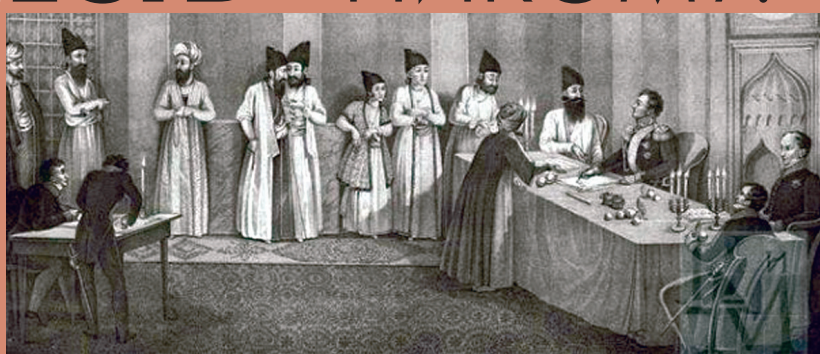
СМОГЛИ

“Я просто
сказала,
что вкусно
пахнет!”

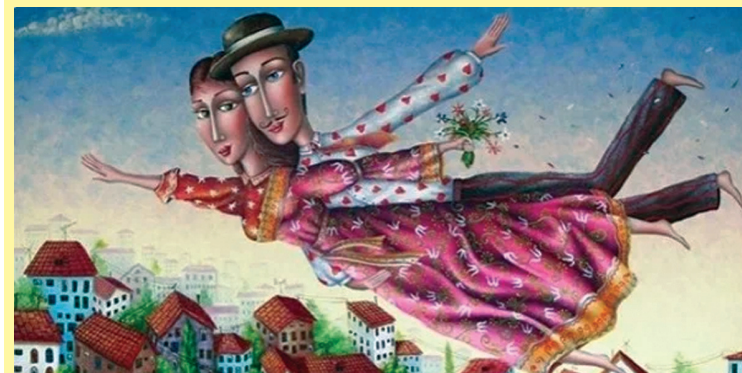
Стр.8.

“ДУША - БОГУ,
ДОЛГ - ОТЕЧЕСТВУ,
ЧЕСТЬ - НИКОМУ!”

Стр.3,6.

На снимке: граф Паскевич и персидский принц Аббас-Мирза подписывают мирное соглашение в Туркманчае.

И ОБИДУ ДРУГ
НА ДРУГА
НЕ ДЕРЖАЛИ

Стр.5.

ЗЯТЬ СЕМЬИ ЧАВЧАВАДЗЕ:
ВЛЮБЛЕННЫЙ В ГРУЗИЮ,
КАК В РОДИНУ СВОЮ

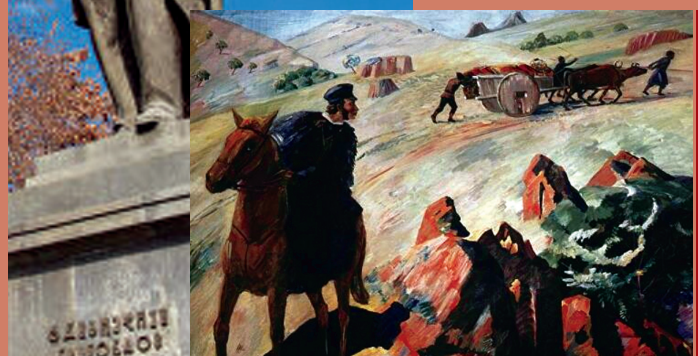

Стр.7.

КАКОЕ
ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ
ЗРЕЛИЩЕ
ОТКРЫВАЕТСЯ
С ЭТИХ ВЕРШИН!

Стр.4.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Предлагаем вниманию читателей заметки заслуженного деятеля спорта Грузии, кавалера Почетного знака НОК России Валериана (Сулико) Рогава. Рассуждая о судьбах советского и грузинского спортивного движения, рассказывая о выдающихся людях, которых знал и с которыми лично общался, автор касается серьезных моральных и нравственных тем, вопросов экономики, культуры, общественной жизни, выходящих за рамки непосредственно спорта.

А САМОЕ ГЛАВНОЕ УБЕРЕЧЬ

С чувством особой гордости произносят тбилисцы моего поколения имя выдающегося политика, дипломата, учёного - востоковеда, академика Российской академии наук Евгения Максимовича Примакова и не забывают повторять — он наш знаменитый земляк. С Женей Примаковым, выпускником 27-й мужской средней школы г. Тбилиси учились выдающиеся спортсмены, чемпионы Советского Союза Зураб Чачава (водное поло) и Анатолий Певцов (современное пятиборье).

Я благодарен судьбе за то, что в семье Анатолия Ивановича Певцова, отца ныне всем известного актера Димы Певцова хоть и редко, но имел возможность встречаться с Евгением Максимовичем, общаться с ним, слушать высказывания этого доброжелательного человека и видного политика. Он с душевной теплотой вспоминал город своей юности - Тбилиси. Мы часто беседовали с ним на грузинском языке. В последний раз я встретился с уже тяжело больным Евгением Максимовичем на Трокуровском кладбище, в 40-й день кончины Анатолия Ивановича Певцова.

К сожалению, через год не стало и самого Евгения Максимовича.

Евгений Примаков - политик с большой буквы. Он внёс неоценимый вклад в становление современной российской государственности. Похоронили Примакова с воинскими почестями 29 июня 2015 г. на Новодевичьем кладбище в Москве.

Сейчас, когда я пишу эти строки, мне вспоминается высказывание Евгения Примакова о Советском Союзе, который, по его словам, был не во всем передовой страной, и не во всем с нее надо было брать пример. Но было в то время, как верно подметил Евгений Максимович, "очень много по-настоящему хорошего и очень жаль, что мы потеряли такую великую державу".

Я допускаю, что есть люди, которые не разделяют точку зрения Евгения Примакова по поводу развала Советского Союза. Далеко от мысли кому-либо навязывать свое видение этого вопроса. Мне кажется, что в своих протестных выступлениях против тогдашнего СССР многие воспринимали такое понятие, как "свобода" в эмоциональном контексте и не думали о последствиях своих действий. Между тем развал большого государства сопровождался покалеченными судьбами сотен тысяч, миллионов людей, причем не только на территории нашей республики. Обещания политиков манной небесной, данные народу, так и остались обещаниями.

Но, как говорится, после драки кулаками размахивать не имеет смысла. Каждый волен в своем выборе. Впрочем, совершенно ясно и другое: терять оптимизм не следует. Надо жить и трудиться с верой в доброе будущее.

В лихие 1990-е годы чрезмерное увлечение политическими реформами не по-

зволвило власть предержащим в Грузии сделать правильный выбор приоритетов, найти верные пути реформирования экономики. А в результате дикий капитализм обнажил свой звериный оскал, создав ситуацию безысходности и нищеты.

Половина более чем пятимиллионного населения тогдашней Грузии оказалась за чертой бедности. Росла безработица, подняла голову преступность, молодежь была дезориентирована. В политической элите и в значительной части общества возобладало желание разрушить Советский Союз, построить новую Грузию по западным лекалам. Беззастенчиво и безнравственно уничтожалось советское прошлое. И это при том, что если не все, то очень и очень многое, на чем, в основном, держится современная Грузия, было создано в советский период ее истории. Националистические лозунги и призывы, нарастающий экстремизм, сепаратизм и локальные войны не только разрушили социально-экономический сегмент страны, но и нанесли непоправимый вред моральному состоянию населения. Началась эрозия традиционных ценностей.

Как известно, грузины, кроме своего, родного языка, хорошо владели и русским языком. К великому сожалению, сегодня этого не скажешь. Более того, было время, когда в тбилисских ресторанах не разрешали исполнять русские песни. Вот как прокомментировал ситуацию с русским языком в Грузии мэтр грузинской и французской кинематографии Отар Иоселиани: "Грузия лишилась русского языка, через который была привязана ко всей мировой культуре: классику знали в русских переводах. То, что сейчас происходит в Грузии, — вырождение языка фактически в жаргон: отцы с трудом понимают детей".

Слова Отара Иоселиани хочу дополнить примером, иллюстрирующим мудрую политику одного из государств мира. Речь идет о таком густонаселенном государстве, как Индия, которая в течение многих лет являлась английской колонией. Несмотря на то, что в 1947 году Индии была предоставлена независимость, в Конституции страны было оговорено, что ее государственными языками являются: хинди и английский. С той поры прошли многие десятилетия, но английский язык по сей день продолжает оставаться наиболее популярным и влиятельным средством общения в государственном управлении и бизнесе Индии.

Возникает вопрос: что потеряла более чем миллиардная Индия, сохранив английский язык, и что приобрела ныне трехмиллионная Грузия, лишившись русского языка?

Я предвижу, что многие, из числа нынешних политических "реформаторов" со мной не согласятся. Они, вероятно, скажут, что английский язык и сами бы сохранили. Что ж, ответу на это возражение так: в Грузии каждый, кто хотел и

НЕ СМОГЛИ

проявлял интерес, наряду с русским, мог изучать не только английский, но и другие языки разных стран и народов. Я лично знал многих таких молодых людей - жителей Тбилиси, причем не только грузинской национальности, которые свободно говорили на грузинском, русском, армянском, азербайджанском языках, а многие и на английском и на других европейских языках.

В 1973 г. я находился на чемпионате мира по современному пятиборью в Лондоне. У нас дома сохранилось письмо, отправленное мною из столицы Великобритании на имя моей супруги в Тбилиси. В этом письме я, в

частности, сокрушался о том, что не владею английским языком, и обещал сделать все, чтобы наш сын этим языком овладел. И нам, родителям, вместе с сыном сделать это удалось. Сегодня он, выпускник грузинской средней школы в Тбилиси, а потом МВТУ им. Баумана в Москве, грузинским, русским и английским языками владеет одинаково свободно. В Тбилиси я знал многих молодых людей, которые еще тогда, в советские годы, прекрасно говорили на грузинском, русском и английском языках. Моя племянница Майя Рогава окончила грузинскую школу, потом факультет иностранных языков Тбилисского университета и аспирантуру в Москве. Сейчас она - знаток английского языка, профессор. Ее брат Андро - астрофизик, профессор, выпускник грузинской школы, затем - Тбилисского госуниверситета, в настоящее время читает лекции на английском языке в университете в Бельгии. Так что, примеров больше, чем достаточно. Вспомните наших великих предков - И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе и других представителей грузинской демократической интеллигенции, получивших высшее образование в России, — этих людей называли "Тергдалеули", т.е. людьми, испившими воду Терека.

Мог бы назвать имена прекрасных ребят, которые, к сожалению, могут сейчас общаться только на грузинском языке. Наверное, русский язык сегодня им не помешал бы.

Не честь молодых людей советского периода нашей республики, которые получили образование в российских вузах. Многие из них стали видными учеными и отличились в разных сферах человеческой деятельности. Кстати, большинство из них прекрасно владели не только английским, но и другими иностранными языками.

В конце 90-х годов Грузия оказалась на грани стагнации, в стране царили застой, инфляция. Появилась новая социальная

группа людей - беженцы. Националистические лозунги типа "Грузия для грузин" принесли эффект "выстрела в спину" и дали мощный толчок оттоку из страны большого количества населения. В годы становления независимости республики эти миграционные потоки, в основном, охватывали негрузинское население, но тяжелый экономический кризис, вскоре охвативший страну, привел к волне миграции уже титульного населения, которое уезжало за рубеж в поисках лучших условий жизни.

Куда? Да куда глаза глядят...

Определенная часть населения, приспосаблившаяся каким-то образом к возникшей социально - политической метаморфозе, сумела заполучить т.н. "быстрые деньги" и стала покидать Грузию. Потянувшись за кордон и прочий люд, сразу оказавшийся в положении трудовых мигрантов, гастарбайтеров. Многие из них были согласны на любую работу, стали уборщиками, сиделками или, как ни печально это констатировать, пополнили ряды представителей одной не очень престижной профессии. Стыдно об этом говорить, но за счет заработанных за границей денег оставшиеся в Грузии члены семьи, в том числе физические здоровые мужчины благоденствовали.

Особенно печально то, что в числе покидающих страну были самые трудоспособные люди. Уезжали и представители интеллектуального, умственного труда, люди с фундаментальными знаниями, но не востребованные, к сожалению, у себя дома. По подсчетам специалистов, в результате масштабной миграции Грузия лишилась почти пятой части своих жителей.

Исследования показали, что основной причиной отъезда было и остается тяжелое экономическое положение и отсутствие возможности найти работу.

В числе граждан, покинувших страну, были тренеры и спортсмены разных национальностей. Именно они, как, впрочем, и мастера компьютерных дел - программисты, оказались самыми востребованными за рубежом. На протяжении многих лет спортивные специалисты, переселившиеся из Грузии, успешно трудятся за пределами своей страны, а их подопечные, в том числе воспитанники спортивных школ и секций нашей республики показывают высокие спортивно-технические результаты на международных турнирах, в том числе на Олимпийских играх. Таких фактов много. Ярчайшим примером расточительного отношения Грузии к своим спортивным дарованиям, а как еще по другому назвать, является случай с Кахи Кахиашвили, величайшим штангистом современности, который на трех Олимпиадах подряд (1992, 1996 и 2000) завоевывал золотые медали. Первую из них он получил будучи гражданином Грузии, остальные две, ему были вручены как гражданину Греции Акакиосу Какиашвилису. Он, представитель грузинской школы

Стр. 5.

На снимках: Турция, Греция, Россия — основные направления эмиграции граждан Грузии; Евгений Примаков; Илиас Илиадис - олимпийский чемпион.

И БИТВЫ, ГДЕ ВМЕСТЕ РУБИЛИСЬ ОНИ

Были времена, когда это место в центральной части города Тбилиси, ныне известное, как площадь Свободы, носило название Караван-Сарая, что означало Гостиничная площадь, называлось оно также площадью Берия, позднее - площадью Ленина, но очень продолжительное время именовалось Ереванской площадью. Такое название, учитывая историческую близость Грузии и Армении, мало кого удивляло. Так и повелось: "Куда ездил? — На Ереванскую площадь", "Откуда добираться? — С Ереванской". И многим было невдомек, что правильное название главной городской площади — не Ереванская площадь, а площадь Эриванского, и именуется она так аж с 1827 года — в честь выдающегося русского полководца Ивана Федоровича Паскевича, графа Эриванского. Кстати, в Тифлисе в свое время была, причем тоже в центре города, и улица Паскевича (бывшая улица Махарадзе, ныне улица Кикодзе).

Кто же такой Иван Федорович Паскевич и каким боком его имя связано с Грузией?

"ДУША - БОГУ, ДОЛГ - ОТЕЧЕСТВУ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ!"

В ИМПЕРАТОРСКОЙ ТЕНИ

Вот как оценивает роль Паскевича в русской истории, и, в частности, в истории Кавказа кандидат исторических наук Амиран Урушадзе, доцент факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор многочисленных работ по Кавказскому региону:

"Что можно сказать про Паскевича? Паскевича страшно не любила советская историография, потому что Паскевич — это фаворит самого ужасного, по мнению большевиков, российского монарха-императора Николая I. И поэтому Паскевич находится как бы в тени Николая I, но эта тень отнюдь не способствовала образу Ивана Федоровича Паскевича. Его, конечно, принято ругать, что это такой плохой человек, который, в общем-то, ничего на Кавказе не добился. Между тем, именно Иван Федорович Паскевич был очень талантливым полководцем, и, в отличие от многих кавказских военачальников, он как раз добивался реальных результатов. Потому что Русско-персидская война 1826—1828 гг. — это победа Паскевича. Русско-турецкая война 1828—1829 гг. — это победа Паскевича, и неслучайно Паскевич стал Паскевичем-Эриванским. Такая слава, и в общем-то совершенно справедливая, о Паскевиче, как о великом полководце, в России, в николаевской России вполне себе гремела. А потом, после Октября 1917 года, сошла на нет по понятным причинам, о которых я сказал выше. У Паскевича был регулярный план освоения Кавказа, но ему не удалось его реализовать, потому что в 1831 году он вынужден был очень поспешно покинуть Кавказ, так как Николай I

отправил его на усмирение польского мятежа. То есть Паскевич был у императора Николая I спасателем, что ли..."

СТРОКИ ИЗ БИОГРАФИИ

Иван Федорович Паскевич родился в Полтаве 8 мая 1782 года. Его отец служил под начальством генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского, что и способствовало поступлению 12-летнего Вани Паскевича в 1794 году в Пажеский корпус. Быстрые успехи и примерное поведение вскоре обратили на него внимание начальников. В октябре 1800 года он был выпущен из корпуса поручиком лейб-гвардии Преображенского полка, с назначением флигель-адъютантом императора Павла I.

С началом войны с Турцией в 1806 году Паскевич в чине штабс-капитана участвовал в сражениях при Яссах, Бухаресте и Измаиле. В 1809 году за активное участие в штурме Браилова произведен в полковники. В последующем, командуя батальоном, особенно отличился в битве с Пеглеванпашой при селе Татарице. В 1810 году Паскевич командует Витебским мушкетерским полком, который отразил высадку турецкого десанта в районе Варны. В этом бою проявился полководческий талант Ивана Федоровича. 28 ноября 1810 года он получает звание генерал-майора. Через год Паскевич становится командиром бригады, а в 1812-м командует 26-й дивизией, с которой и вступает в Отечественную войну в армии Багратиона.

ПРОТИВ НАПОЛЕОНА

Первое боевое столкновение с французами для Паскевича произошло у деревни Салтанов-

ка близ Могилева. В этом же сражении он одержал свою первую победу над французами и прикрыл 2-ю армию Багратиона, отходившую к Смоленску. Кстати, в сражении за Смоленск Паскевичу была поручена оборона ключевой позиции — Королевского бастиона. Находившиеся в его распоряжении шесть батальонов отбили несколько атак противника, что позволило выиграть время для соединения армий Баркляя-де-Толли и Багратиона.

В Бородинском сражении Паскевич вновь проявил бесстрашие и самоотверженность. С четырьмя полками 26-й дивизии он оборонял Курганную батарею, находившуюся в центре русской позиции. Атаки французов на этом участке были самыми отчаянными, но все они были отбиты.

Чуть позже Паскевич входил в арьергард Милорадовича, защищавшего отход войск из Москвы. В битве за Малоярославец дивизия Паскевича неоднократно вривалась в город, а затем по приказанию Кутузова осуществляла прикрытие дороги на Калугу.

В битве при Красном Паскевич нанес поражение самому маршалу Нею, захватив много пленных, знамена и всю артиллерию. Продолжая преследовать французов, Паскевич вышел на границу России.

12 декабря в Вильно был прикомандован к армии Александра I, где Кутузов откомендовал Паскевича как одного из лучших генералов своей армии. В 1813 году корпус Паскевича, преследуя французов, принудил маршала Сен-Сира отступить к Дрездену. Наконец, в знаменитой битве под Лейпцигом Паскевич одним из первых ворвался в предместье

города и взял 4 тысячи пленных и более 30-и орудий, за что был удостоен звания генерал-лейтенанта. Войска под руководством Паскевича после сражения при Арсисе, где вновь маршал Ней потерпел поражение, подошли к воротам Парижа.

С ПРОЗВИЩЕМ "ХРАБРЫЙ"

После войны с Наполеоном Паскевич вернулся со своим корпусом в Смоленск. Десять лет непрерывных боевых действий, в которых он участвовал, снискали ему славу удачливого полководца, а в солдатской среде он получил прозвище "Храбрый".

В Смоленске Иван Федорович познакомился с помещиком Алексеем Грибоедовым и в 1817 году женился на его дочери Елизавете Алексеевне, которая по отцу приходилась двоюродной сестрой писателю и дипломату А. С. Грибоедову; по матери — В. Ф. Одоевскому и была в дальнем родстве с Пушкиным. Кстати, Паскевич в будущем часто общался с Пушкиным, был прекрасным знаком с его творчеством, в чем великий поэт, беседуя с Иваном Федоровичем, неоднократно убеждался.

Незадолго до кончины Александра I Персия нарушила Гюлистанский трактат и заняла пограничные с Карабахом земли. Попытки императора Николая I урегулировать конфликт ни к чему не привели.

Мирные дни для генерала Паскевича кончились в 1826 году. По решению Николая I он был отправлен на Кавказ командовать корпусом под общим руководством главнокомандующего войсками в Грузии генерала А.П.Ермолова. После восстания декабристов Николай I не доверял Ермолову. Формально Ермолов был главным по Закавказью, но у Паскевича был прямой доступ к императору, поэтому реальная власть была у него. Мнения Ермолова уже никто не спрашивал и ему оставалось только ждать неминуемой отставки.

НА КАВКАЗЕ

31 июля 1826 года началась Русско-персидская война, последняя из всех русско-персидских войн. Для Грузии это означало серьезную опасность: иранская армия была сильной, недавно модернизированной, имела боевой опыт, а Аббас-Мирза, наследник шаха, который ею командо-

вал, уже отличился в войнах с турками и узбеками. Между тем российское Закавказье к тому моменту было к войне совершенно не готово.

Аббас-Мирза шёл тем же маршрутом, что и Ага-Мухаммад хан за 30 лет до него: через Худодеринские мосты на Шушу. Как и 30 лет назад, Шушу взять не удалось; её оборонял 42-й Егерский полк, а одним из командиров гарнизона был тот самый Борис Чиляев, с которым переписывался Пушкин и в доме которого будет ночевать в Квешети в 1829 году. Шушу удержали, но почти весь Азербайджан перешел на сторону Ирана. Гянджа взбунтовалась и была сдана иранцам без боя.

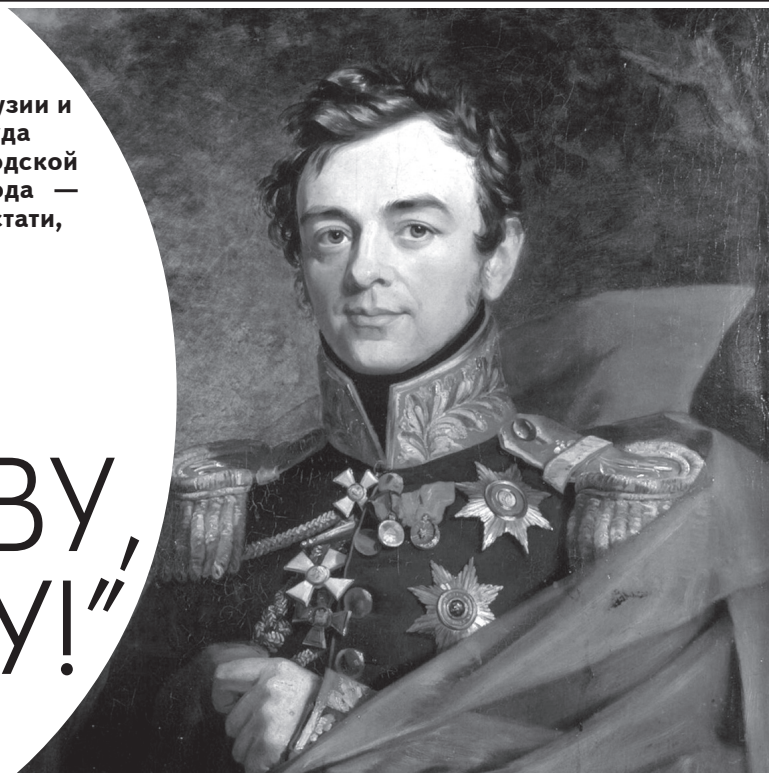
Ермолов собрал всё, что смог у Агстафы, и поручил командование генералу Валериану Мадатову, именем которого позже назовут остров в Тбилиси. 15 сентября 1826 года эта небольшая армия (4300 регулярных и 2000 ополченцев) встретила иранскую армию (14 000) у Шамкора и разбила её, потеряв всего 27 человек. Мадатов стал знаменит. На следующий день он же занял Гянджу (Елизаветполь), но 22 сентября туда прибыл генерал Паскевич и принял командование войсками.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

Персия в то время располагала значительными военными силами. Регулярная пехота, подготовленная английскими офицерами, состояла из 38,5 тысяч человек, кавалерия составляла 94 тысячи. Турецкий султан был на стороне персидского шаха. Первое сражение с Аббас-Мирзой, имевшего под началом 30 тысяч войск, произошло близ Елизаветполя. У Паскевича было 7 тысяч пехоты и кавалерии. Он построил свои войска в расчлененных боевых порядках — пехотных каре и колоннах в сочетании с рассыпным строем стрелков. Пехоту поддерживала артиллерия, а на флангах кавалерия. В результате боя персидское войско было наголову разбито и бежало за Аракс вместе с английскими и французскими инструкторами.

В мае 1827 года персы опять начали боевые действия в Закавказье. К этому времени Паскевич принял главное начальство над

Стр. 5.
На снимках: "Генерал Паскевич" — портрет кисти Д. Доу 1823-25 гг.; войска Паскевича осаждают Карс.

ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА, СОЕДИНЯЮЩАЯ БЕРЕГА КАКОЕ ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ ЗРЕЛИЩЕ ОТКРЫВАЕТСЯ С ЭТИХ ВЕРШИН!

Характерно, что красоты Военно-Грузинской дороги нашли отражение и в поэтическом творчестве Г. Орбелиани. К примеру, в стихотворении “Вечер разлуки”, написанном во Владикавказе (1841), поэт так нарисовал только что увиденную картину;

И подперев вершиною зенит,
Молчит гора, увенчанная снегом,
И о прошедшем счастье говорит
Звезда небес, сияя над Казбеком.
Потоки гор, свершив свой краткий путь,
Алмазной грудой бьют через пороги,
И стонет Терек, надрывая грудь,
И скалы вторят Тереку в тревоге.

Пейзажи Кавказских гор нашли яркое отображение и в поэме Г. Орбелиани “Заздравный тост”.

Следует отметить, что литератор, который занимал также ряд важных административных постов, в 50-х гг. позапрошлого столетия вместе с талантливым русским инженером Б. И. Статковским руководил строительством и частичной реконструкцией Военно-Грузинской дороги. Естественно, ему очень часто приходилось ее посещать.

Характерно, что, описывая достопримечательности Военно-Грузинской дороги, грузинские писатели не упускали из виду то великое прошлое, свидетелями которого являлись эти памятники, что видно хотя бы на примере известных “Писем из Кахетии” выдающегося грузинского поэта, прозаика и драматурга Рафиела Давидовича Эристави. Читая очерки Р. Эристави, мы как бы ощущаем задумчивость седых горных вершин, слышим бурный гул прыгающего с камня на камень Терека. Все это достигается благодаря объективной манере описания, создающей у читателя определенный “эффект присутствия”. Автор не оставляет без внимания ни одного сколько-нибудь значительного географического пункта, исторического памятника и т. д. Причем, Р. Эристави не просто живописует все увиденное, но сопровождает описание целым рядом важных исторических сведений. Говоря, к примеру, о Светицховели, он не только воспроизводит внешний облик этого удивительного памятника, но и добавляет: “При виде этого величественного храма невольно переносятся во времена давно минувшие, чудесные... Много, много прекрасного и священного напоминает Мцхетский храм”. Вслед за этим автор весьма просто и естественно переходит к историческим сведениям, тесно увязывая их с увиденной и воспроизведенной им действительностью. Такой стиль весьма импонировал читателям, о чем свидетельствует, в частности, отзыв Н. Г. Чернышевского об исследовании Р. Эристави, посвященном Тушино-Пшаво-Хевсурскому округу. “Обращаем главное наше внимание на статью кн. Эристави, содержащую общепригодное описание быта двух из числа племен, населяющих тушино-пшаво-хевсурский округ, именно о пшавцах и хевсурах”, — писал Н. Г. Чернышевский, считая, что статья эта “имеет капитальное достоинство, представляя много новых и важных материалов для этнографии Кавказского края”.

Мы уже говорили, что Военно-Грузинская дорога ассоциировалась для грузин с широким путем к знаниям, к науке, к новым общественно-политическим и культурно-экономическим идеалам. Не случайно поколение Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Георгия Церетели, Нико Николадзе и др., обучавшихся в 60-х гг. позапрошлого столетия в Петербурге и приобретших там к передовым русским освободительным идеям, получило название “тергдалеули” (буквально — “испившие воду Терека”, т. е. побывавшие в России).

Грузинские шестидесятники прошли важную школу жизни в Петербурге, были тесно связаны лично и идейно со вторым поколением революционеров — блестящей плеядой революционных демократов, возглавляемых Н. Г. Чернышевским. Касаясь этого периода своей жизни, знаменосец грузинского национально-освободительного движения Илья Чавчавадзе писал: “Эти четыре года были фундаментом жизни, первоисточником жизни, волоском, который судьба, точно мост, перекинула между светом и тьмой”. А Нико Николадзе в письме к Н. Г. Чернышевскому подчеркивал, что именно ему он “обязан своим интеллектуальным развитием”.

При решении конкретных вопросов грузинской жизни и культуры “тергдалеули” творчески использовали опыт русской литературы и широко его пропагандировали. “Русская литература, — писал Илья Чавчавадзе, —

безусловно оказала большое руководящее влияние на путь нашего развития, оказала большое воздействие на все то, что составляет нашу духовную силу, наше сознание, нашу мысль. Она наложила отпечаток на наши чувства и направление в целом. Нет среди нас сегодня ни одного деятеля на поприще литературы или общественной жизни, не испытавшего на себе воздействия русской литературы. И не удивительно: русская школа-наука открыла нам врата просвещения и русская же литература питала и направляла нашу мысль на путь движения. Каждый из нас... должен был припасть к этим двум источникам, дабы утолить духовную жажду свою”, — подчеркивает этот выдающийся деятель национально-освободительного движения.

Искренняя любовь к России, к руссоому народу выражена в таких произведениях, как “Записки проезжего” И. Чавчавадзе, “Пережитое” и “Памяти Гоголя” Ак. Церетели, “Воспоминания о шестидесяти годах” Н. Николадзе, “Путешествие в Россию” Г. Церетели, “На смерть Льва Толстого” Важа Пшавела, “Восстание в Гурии” Э. Ниношвили и многих других.

Все эти великопные писатели обращались в своем творчестве к Военно-Грузинской дороге.

Изумительные картины кавказских гор, “сурового и немого Казбека”, “могучего Терека”, который “как злобный лев метался и стонал”, прекрасной Арагвы, “полной чудес”, и т. д. создал, к примеру, в поэме “Видение” Илья Чавчавадзе.

Характерно, что И. Чавчавадзе не просто изобразил величие пейзажа Военно-Грузинской дороги, но мастерски использовал ее описание для выражения протеста против современного уклада жизни, против крепостного права, против социальной несправедливости, против индифферентизма современников, которых звал к борьбе за социальное и национальное раскрепощение. В той поэме “Видение” читаем:

“А вот и Мцхет — героев отчий дом,
Великой жизни дивная гробница!
Здесь древо жизни, славное в былом,
Впервые стало радостью ветвиться.
Его во славу прежних вольных дней
Вспоило сердце древнего картвела,
И радость, озарившая людей,
Как светлый клич в груди у них звенела.
Но там, где древо славное цвело,
Страдания и раны исцеляла.
Где ключ бессмертия, отгоняя зло,
Хранил судьбу отеческого края, —
Теперь не бьет источник тот живой,
И древо жизни больше не ветвится.
И сделалась деревнею простой
Прославленная дедами столица.
Иссякла жизнь, широкая, как мир.
Обрушились высокие чертоги,
Где был дворец — теперь стоит трактир
Да бродят овцы, жалки и убоги”.

Одну из своих поездок по Военно-Грузинской дороге И. Чавчавадзе описал в замечательном произведении “Записки проезжего”, относящемся к тому времени, когда писатель возвращался на родину после окончания Петербургского университета. Характерно, что его интересует не столько подробное описание Владикавказа, Ларса, Казбеги и т. д., сколько философское осмысление увиденного. Он тоже восхищается величием

спокойным Казбеком и мятущимся, вечно движущимся Тереком, но они вызывают в нем не столько восторг, сколько глубокие раздумья о смысле жизни. Терек представляется писателю символом вечной борьбы, без которой можно обратиться в болото. И симпатии И. Чавчавадзе не на стороне неподвижного, молчаливого Казбека, а на стороне Терека, ибо в борьбе нового со старым, нарождающегося с отживающим видит он закономерность развития общества: “Я вышел из станции наружу и поднял взгляд на высшуюся прямо против Степанцминды вершину, зовомую горой Казибег. Как величественна ледяная вершина!... Царственная и покойная, но ... белая и холодная... Все перед ней цепенеет, но ее — не полюбишь. Так зачем мне ее величавость? Все житейские бури и страсти, все мирское добро и зло не шевельнут на высоком челе и морщинки... Но не по мне ни высота ее, ни неподвижность, ни, того более, неприступность. Благословен наш неистовый Терек, упрямый, шальной, необоримый и буйный!... Мне по душе его неумный бег, звонкий плеск, пыль и жар схватки с судьбою. Терек — образ пробудившейся жизни, волнующий и знаменательный: в его мутной волне пепел бед и горестей мира. А ледяная вершина — молчаливый, холодный символ надменности и бессмертия. Нет! Вершина-гордычка не по душе мне неприступной своей высотой. Камень счастья нашего мира заложен внизу — никогда еще созидание не начиналось с вершины. Оттого мне, как плоти нашего мира, Терек любимей и ближе. Нет, вершина та не близка мне: твоя стать леденит, а белизна твоя старит. Высота! Но зачем мне твоя высота, — я не достигну ее, а ты не сойдешь к нам... сюда... тебе не знакомо страданье... Нет! Вершина мне не по душе... Блажен ты, наш Терек! Ты хорош тем, что беспокоен. Остановись хоть на миг, и обратишься в зловонную лужу, и страшный и буйный рев свой променяешь на лягушечье кваканье. Движение, только движение, Терек, придают жизнь и силу миру!...”. Здесь же, у селения Казбеги, И. Чавчавадзе мог услышать народное сказание о Бетлемской пещере, которое легло в основу его философской поэмы “Отшельник”, являющейся великопным образцом поэтического совершенства. Решая сложную проблему взаимоотношений между жизнью и человеком, И. Чавчавадзе попутно с исключительным мастерством создает картины природы Хеви (современного Степанцминдского муниципалитета), чудесные пейзажи, составляющие органическую, неотъемлемую часть повествования.

Тот, кто хочет познакомиться с подлинной жизнью горцев конца позапрошлого — начала прошлого столетия, должен прочитать произведения выдающихся представителей грузинской литературы Важа Пшавела и Александра Казбеги. Речь идет о “горском населении, обитающем вдоль одной единственной проезжей дороги, оказывающей русским войскам немаловажные услуги: солдаты стоят постом в их домах, горцы снабжают войска дровами, служат проводниками через горы, прокладывая для них дороги” (А. Казбеги).

Нет ничего удивительного в том, что жизнь этих горцев нашла всестороннее реалистическое отображение в творчестве уроженца этих мест, классика грузинской литературы Александра Казбеги.

На снимках: Крестовый перевал (крест, обозначающий наивысшую точку перевала). Установлен в 1824 году: Пшав-Хевсуретия.

И БИТВЫ, ГДЕ ВМЕСТЕ РУБИЛИСЬ ОНИ

“ДУША - БОГУ, ДОЛГ - ОТЕЧЕСТВУ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ!”

отдельным Кавказским корпусом со всеми правами вместо генерала А.П.Ермолова. Прикрыв свой тыл частью войск за рекой Аракс, русский военачальник обложил остальных войсками Эривань (Ереван). Тем не менее Аббас-Мирза попытался нанести удар во фланг русской армии в районе Нахичевани, но вновь был разбит. Персы в панике бежали в горы. Крепости Аббас-Аббад и Сардар-Аббад, построенные под наблюдением англичан, сдались на милость победителя. Подведя осадные орудия к стенам Эривани, Паскевич начал бомбардировку крепости. Тогда Эривань представляла собой лучший крепостной оплот Персии. На рассвете 1 октября крепость была взята. В этом во многом способствовало армянское население города.

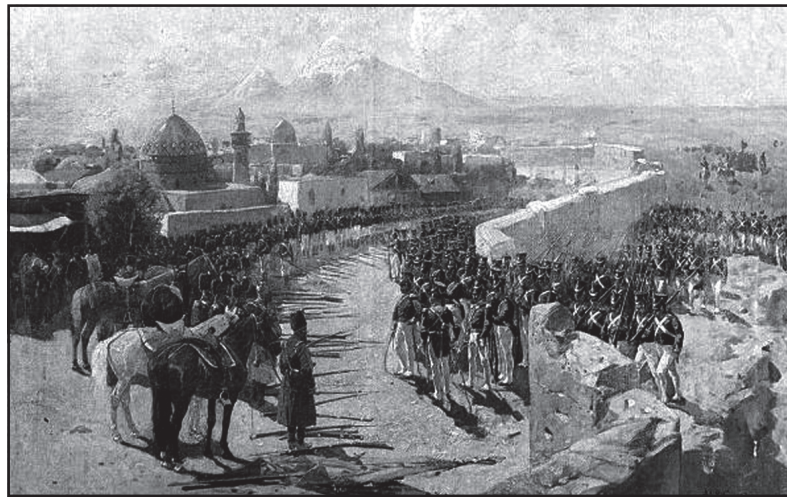
Известие о покорении Эривани произвело удручающее влияние на персов: они предпочитали отступить или сдаваться. 13 октября 1827 года генерал Г. Е. Эрстов, возглавлявший русско-грузинское воинство, занял Тавриз, где было захвачено 50 артиллерийских орудий, более 1000 ружей, значительное количество боеприпасов и продовольствия, а также единственный в Персии литейный завод. Шах в панике бежал из Тегерана. Аббас-Мирза начал переговоры о мире. 10 февраля 1828 года был подписан мир с Персией в деревне Туркманчай, по которому Персия уступала России Эриванское и Нахичеванское ханства, а также обязывалась выплачивать 20 млн рублей серебром контрибуции. Этот договор сохранял свою силу до октября 1917 года.

Император был весьма доволен. Высочайшим указом, от 15 (27) марта 1828 года, генерал-адъютант, генерал от инфантерии Иван Фёдорович Паскевич был возведен в графское достоинство, с именованием граф Паскевич-Эриванский, получив из контрибуции миллион рублей ассигнациями.

Победы Паскевича в войне избавили народы Южного Кавказа от порабощения, физического истребления иранскими завоевателями и положили конец агрессивным устремлениям Англии, Франции и Турции. Народы Грузии, Армении, Азербайджана получили возможность национального развития.

ПРОТИВ ТУРОК

В апреле 1828 года началась 8-я русско-турецкая война. Велась она как на европейском континенте, так и на Кавказе. Для отвлечения части сил с Дунайского театра на восток Паскевич еще в марте получил повеление императора — покорить два турецких пашалыка: Карский и Ахалцихский, а также крепость Поты. Граф Эриванский мог вывести на турецкую границу только 12 тысяч боеспособных человек, тогда как армия противни-

ка насчитывала 50 тысяч воинов. К тому же исламское духовенство призывало народ к оружию в борьбе против христиан.

В середине июня Паскевич перешел границу и подошел к крепости Карс, которая представляла собой множество башен и укрепленных предместий. Гарнизон крепости состоял из 11 тысяч человек.

Колонны Паскевича под прикрытием артиллерии бросились на штурм. Утром 23 июня крепость была взята, но турки не сразу сдались, ожидая помощи. Тогда Паскевич направил к ним требование: “Пощада повинным, смерть непокорным, час времени на размышление”. Так неприступная крепость впервые в истории была взята русско-грузинскими войсками.

Интересно, что с взятием крепости Паскевич объявил жителям всеобщее помилование, законы турецкие остались неприкосновенными, а власть судебная осталась за кадием и муфтием, что было в те годы фактом редкого благородства.

СОБИРАНИЕ ЗЕМЕЛЬ ГРУЗИНСКИХ

После Карса Паскевич, вопреки ожиданиям турок, бросившихся защищать Эрзерум, двинулся на Ахалкалак. Тяжелые климатические условия, отсутствие дорог, необходимость тащить на себе артиллерию, возы с продовольствием, питьевой водой и боеприпасами составляли чрезвычайную трудность похода. Подойдя к крепости на короткое расстояние, войска Паскевича под прикрытием артиллерии пошли на штурм. Успех и здесь сопровождал Паскевичу. Сдавшиеся были помилованы, а не сданные были уничтожены.

Близ Ахалкалак (Ахалкалаки, Грузия), высоко в горах находилась небольшая крепость Гертвис (Хертиси). Два предшествующих штурма настолько напугали турок, что они сложили оружие без сопротивления, и крепость Гертвис была взята. Одновременно подчиненные Паскевича овладели крепостью Поты.

Следующим важным пунктом стала Ахалцихская крепость (турецкое название Ахизке — “Сильная крепость”). Считалось, что

тот, кто этой крепостью владеет, фактически контролирует всю Грузию. По пути к Ахалциху Паскевич получил подкрепление в виде 2300 штыков. Таким образом, общая численность русско-грузинского корпуса была доведена до 10 тысяч человек.

Понимая значение Ахизке, к этой крепости направилась 30-тысячная турецкая армия Киос-Мехмед-паши. Чтобы её опередить, Паскевич решил идти коротким путём — прямо через горы. Пришлось преодолевать хребет Цихесджвари, неся артиллерию буквально на руках. О том, насколько был труден этот переход, говорит хотя бы тот факт, что для подъёма одного артиллерийского орудия приходилось задействовать до двухсот человек.

Однако опередить турок не удалось — их армия подошла к Ахалциху раньше, соединившись с местным гарнизоном. И спустившийся с перевала Паскевич обнаружил, что его 10-тысячному корпусу противостоит 40-тысячная вражеская армия.

Чтобы хоть частично ослабить преимущество противника в численности, Паскевич занял стратегически выгодную высоту Таушан-Тапа, разбил там лагерь и начал возводить редут. Пытаясь этому помешать, турецкая конница атаковала русско-грузинские позиции, но была с потерями отброшена.

От успеха действий корпуса Паскевича под стенами Ахалциха зависела судьба всей кампании на кавказском фронте. Неожиданным союзником наступавших оказалась нерешительность турок, что дало возможность хорошо укрепить позиции, соорудить дополнительные редуты и установить в них артиллерию.

В ночь на 21 августа 1828 года Паскевич отдал приказ об атаке турецких позиций. Турки яростно сопротивлялись. Перелом наступил, когда русские при поддержке грузинских частей овладели стратегически важным полевым укреплением. Это позволило развить наступление и выбить неприятеля с других позиций. В этой битве турки потеряли более 3 тысяч убитыми, 500 человек были взяты в плен, потери отрядов Паскевича составили 30 офицеров и до 500 нижних чинов.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОБЕДЫ

Жители города Ахалциха были обеспечены денежным довольствием, а раненые врачебной помощью. Вслед за этим были взяты крепости Ацхур и Ардаган. Таким образом, менее чем за два месяца турецкая армия была разгромлена, лишившись знамен и пушек. Но Паскевич хотел упрочить свои завоевания. Вслед за Ахалцихом был взят Баязетский пашалык, поселения Диадин и Топрах-кале.

Теперь целью графа Эриванского стал Эрзерум. Двинувшись к этой крепости, считавшейся неприступной, граф заключил союз с курдами, который обеспечивал ему прикрытия левого фланга. Черноморская эскадра под командованием вице-адмирала А.С. Грейга доставила в помощь Паскевичу два маршевых батальона и 2 тысячи рекрутов. Теперь войска Паскевича насчитывали около 20-и тысяч человек.

Продвигаясь к Эрзеруму, граф Эриванский обнаружил 20-тысячный корпус Гаки-паши и обратил его в бегство. Подошедший с правого фланга 12-тысячный корпус сераскира, спешивший на помощь Гаки-паше, тоже был разбит. Две одержанные победы и взятие близлежащей крепости Гассан-Кале решили участь Эрзерума. Город был взят без боя. Со времен владычества римлян впервые христианское знамя было поднято над городом.

2(14) сентября 1829 года был подписан Адрианопольский мир, по которому Турция, помимо прочего, признала переход к России Имеретии, Гурии и Мегрелии, вошедших позднее в состав единого Грузинского государства, а также признала за Россией Эриванское и Нахичеванское ханства. Аджария пока осталась за Турцией.

НОВАЯ ЭПОХА

Война породила новую эпоху: завершилось 250-летнее присутствие турок в Самцхе-Джавахети, которая также позднее стала составной частью Грузии. Прекратилась исламизация населения и началась обратная его христианизация.

Действия русских войск в 1829 году значительно облегчили положение русских войск на Балканах. За достигнутые победы граф Иван Паскевич Эриванский был удостоен звания генерал-фельдмаршала. С захваченных земель от гнета турок бежали в Закавказье 90 тысяч человек. Иван Фёдорович принимал деятельное участие в их обустройстве на новых местах. Казалось бы, деятельность Паскевича на Кавказе успешно заканчивалась, но в это время он получил от императора повеление о необходимости полного усмирения непокорных кавказских племен.

Паскевич был ярый противник кровопролития, беседовал с имамами, со старшинами племен, стараясь мирным путем разрешить

создавшееся положение. Где-то это удавалось, где-то — нет.

К началу 1830 года в горах Кавказа ещё оставались не подконтрольные России регионы. Это было в первую очередь Джеро-Белоканское сообщество, совершавшее регулярные набеги на Грузию. Завоевание Джера началось в феврале, но затянулось до октября, когда умиротворение завершилось. С той поры в истории Кахетинского региона начался новый период безопасной жизни.

После умиротворения Джеры русско-грузинская армия сконцентрировалась в Цхинвали, потом вошла в Джаву и оттуда стала совершать вторжения в ущелья. Сначала были покорены окрестности реки Паца, затем верховья Большой Лиахви, далее были добыты последние мелкие островки сопротивления.

В 1830 году осуществился еще один поход: на абхазских горцев. 8 июля 1830 года русский десант захватил Гагру. Отряд генерала Гессе выступил из Сухуми в сторону Гагры и захватил крепость Бомбора под Гудаута. 19 июля была взята Пицунда.

В 1829 году российское командование ввело армию в княжество Гурия, которое, признав Россию гарантом своей независимости, вело закулисные переговоры с турками. Таким образом Паскевич до неузнаваемости изменил карту Южного Кавказа, оставшись самым знаменитым генералом в истории этого региона.

Не менее важным делом графа Паскевича была забота об устройстве края, об учреждении законов с учетом местных обычаев, правил и традиций. Это, разумеется, относится и к тем реформам, которые Паскевич успел совершить в Грузии. В частности, Паскевич составил положение о преобразовании благородного училища в Тифлисе — в гимназию. По его представлению здесь же был учрежден Институт благородных девиц и начато обустройство публичной библиотеки. Он также положил начало газете “Тифлисская ведомости”. Неудивительно, что в его честь в Тифлисе была названа центральная площадь, прилегающая к Городской думе.

ПРОЩАЙ, ТИФЛИС!

Много добрых дел хотел граф сделать, но не успел, так как в апреле 1831 года был вынужден выехать в Петербург. Дело в том, что климат Кавказа неблагоприятно влиял на здоровье Паскевича, в конце 1830 года он занемог и сам просил государя отозвать его с Кавказа. Царь благосклонно откликнулся на просьбу Паскевича. “Весть об отъезде графа Эриванского была принята в Тифлисе и во всех провинциях Кавказа с большой печалью”, — пишет в статье “Князь Варшавский” кандидат военных наук, историк В.Г. Лебедев.

ПОЛЬСКИЙ МЯТЕЖ

Однако царь вскоре был вынужден вновь использовать полководческий дар Паскевича, на которого было возложено усмирение польского мятежа, вспыхнувшего в

➡ Стр. 6.

На снимке: войска Паскевича входят в Ереван. Картина 1893 года.

СВОЕ И ЧУЖОЕ

И ОБИДУ ДРУГ НА ДРУГА НЕ ДЕРЖАЛИ

Историческим отрезком времени, когда Грузия обладала самой большой по площади территорией, обычно называют эпоху царицы Тамар. Речь идет о самом конце XII века. Тогда грузины в той или иной степени контролировали почти весь Кавказ - от Армении до Дербента и Сочи.

Но был и еще один короткий период, когда Грузия по площади была достаточно крупной территорией. Гораздо больше, нежели была обычно в советские годы. Это - конец 40-х годов XX века. Тогда Сталин и Берия здорово перекроили всю карту Северного Кавказа. Речь идет о депортации в 1943-1944 годах некоторых кавказских народов - карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей... Тогда и решили в Кремле поделить территории бывших автономных республик между соседями. Грузинской ССР по указу из Москвы отошли тогда южные части Чечено-Ингушской АССР и Карачаево-Черкесской автономной

области. Даже названия спешно сменили - так, в частности, Карачаевск (Микоян-Шахар) стал называться на грузинский лад Клухори. А чеченское село Итум-кале получило наименование Ахалхеви.

Не стоит однако думать, что Сталин и Берия укрупнили Грузию исключительно из большой любви к историчес-

кой родине. На самом деле все было гораздо проще. Судите сами. Равнины Чечено-Ингушетии и Карачаево-Черкесии кремлевские властители передали Грозненской области и Ставропольскому краю. Но нужно было что-то делать и с горными районами упраздненных республик, где хозяйство могли вести только опытные в этом нелегком труде люди, привыкшие жить в горных услови-

ях. Естественно, колхозников из Донбасса или Рязани сюда не пошлешь, вряд ли они справятся с выпасом овец на горных склонах или, скажем, выращиванием кукурузы на горных уступах! По этой причине и было принято решение заселить места в ущельях, где прежде проживали чеченцы, ингуши, карачаевцы, грузинскими горцами — пшавами, сванами, хевсурами. Будь ближе Азербайджан, возможно, передали бы горные территории и ему.

Во всяком случае грузинские горцы не особо были рады своему принудительному переселению на земли северных соседей. Но, оказавшись там не по своей воле,

они бережно следили за оставленным имуществом депортированных, стерегли чужое добро.

Когда же в середине 1950-х годов депортированные народы были реабилитированы и стали возвращаться на прежнее место жительства, а их республики были восстановлены, грузинские переселенцы без лишних слов передали законным хозяевам все их имущество в целостности и сохранности. И вернулись домой. А переписанные на имя Грузии районы в середине 50-х годов отошли назад — к Карачаево-Черкессии и Чечено-Ингушетии. Грузинским горцам - хевсурам, пшавам и сванам чужого добра было не надо. За что и заслужили они слова благодарности от коренных жителей этих российских регионов. Чеченцы, к примеру, прекрасно помнят о таком достойном поведении грузин. И, в свою очередь, бережно ухаживали за несколькими хевсурскими кладбищами, оставшимися с 1940-х годов в горах Чечни. Словом, обид друг на друга за те события грузины и северокавказские народы не держали, зла не затаили. И это очень хорошо!

Руслан ЗЕЙНАЛОВ.

На иллюстрациях: депортация; возвращение домой (снимок справа).

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

А САМОЕ ГЛАВНОЕ УБЕРЕЧЬ НЕ СМОГЛИ

тяжелоатлетов, стал вторым спортсменом, после легкоатлета Санеева, обладателем трех(!) золотых олимпийских наград. В современном мире даже страны с миллиардным населением не имеют таких титулованных чемпионов.

Олимпийскими чемпионами становились и другие грузины и грузинки, выступающие от имени различных иностранных государств: Анна Догондзе (акробатика, Германия), Рамаз Дохтуришвили (Узбекистан) и др.

На Олимпийских играх в Афинах в 2004 году произошел интереснейший случай. Чемпионами игр в соревнованиях по дзюдо стали двоюродные братья по фамилии Звиадаури: один из них, Зураб, выступал за сборную Грузии, тогда как его брат Джарджи защищал цвета сборной Греции. Я искренне рад его золотой награде, но, к сожалению, Джарджи, я бы назвал его "спортивным мамлюком", выступающим под именем Илиас Илиадис, золотую медаль принес не сборной Грузии, а команде Эллады.

Грузия - не только спортивная, но и высоко цивилизованная страна, которая всегда руководствовалась общечеловеческими ценностями и принципами интернационализма и толерантности, о чем, в частности, свидетельствуют многочисленные рукотворные исторические памятники, относящиеся к разным религиозным конфессиям.

Храмы и синагоги, церкви и мечети, наполненные высоким духовным содержанием, воздвигнуты по всей территории Грузии. Все это говорит о том, что наша страна всегда являлась пристанищем людей разных национальностей и вероисповеданий, родившихся, проживавших и творивших в те или иные исторические периоды в многонациональной Грузии. Назову некоторых из них: Ованес Туманян, Саят-Нова, Александр Манташев, Владимир Маяковский, почетные граждане Тбилиси Наталья Бурмистрова, Арам Хачатурян, Георгий Товстоногов, Одиссей Димитриади, Рашид Бейбутов, Евгений Примаков, Владимир Бураковский, Микаэл Таривердиев, Олег Басилашвили и многие, многие другие.

А разве мало в Грузии представителей разных национальностей, избравших с незапамятных времен Грузию своей второй родиной и настолько ассимилировавшихся, что их фамилии стали восприниматься как грузинские: Трипольские и Русецкие, Гоголи, Соколовы, Цховребовы и другие. Например, в моей грузинской 12-й мужской средней школе на Плехановском проспекте в Тбилиси учились два Зураба — в моем классе был Зураб Вроняк, член сборной Грузии по волейболу, а в классе моего старшего брата Давида учился Зураб Вольский, отец Георгия Вольского, депутата парламента Грузии нынешнего созыва. Добавлю к сказанному, что в верхней Гурии по сей день живут грузинские семьи Шульцев и Миллеров.

Спорту всегда отводилась большая роль в решении задач по повышению у молодежи не только физических качеств, но и морально-нравственных устоев, воспитанию у них высокого чувства патриотизма, спортивного братства и единства. Чувство оптимизма бодрит и обнадеживает меня. Не исключаю, что наступит время, когда в Грузии физическая культура и спорт вновь станут опорой в деле морально-этического и физического воспитания подрастающего поколения. Ведь спорт - не только нравственная категория, но и экономическая, ибо недаром сказано, что "здоровье всему голова".

Валериан РОГАВА.

"ДУША - БОГУ, ДОЛГ - ОТЕЧЕСТВУ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ!"

1830 году. Генерал прибыл 13 июня 1831 года к главным силам армии, затем обошел сильную армию поляков под начальством Скржинецкого и оттеснил ее к Варшаве. Желая избежать кровопролития, Паскевич предложил полякам условия сдачи, которые были отвергнуты. 25 августа Паскевич начал штурм Варшавы, в ходе которого сам был ранен ядром в левую руку.

26 августа Паскевич направил Николаю I депешу, которая началась словами: "Варшава у ног Вашего императорского величества". Выбор Паскевичем курьера

в Санкт-Петербург был символическим — победную репликацию доставил императору штабс-ротмистр Александр Суворов — внук великого полководца. За эту победу граф Иван Фёдорович Паскевич-Эриванский был возведен в княжеское достоинство и получил титул его светлости. Полным его именем с этого времени стало: светлейший князь Варшавский, граф Иван Фёдорович Паскевич-Эриванский.

После сдачи Варшавы война продолжалась недолго; отдельные отряды польских войск были рассеяны или обезоружены, а главная армия поляков, стояв-

шая близ Модлина, была оттеснена в Пруссию, где и сложилась оружие.

В 1832 году Николай I назначил Паскевича наместником Польши, приказал переименовать город-крепость Демблин — в честь Ивана Паскевича — в Ивангород.

5 октября 1850 года в Варшаве состоялся торжественный парад войск в честь 50-летнего служебного юбилея Паскевича, во время которого Николай I вручил юбиляру новый образец фельдмаршальского жезла с надписью "За двадцатичетырехлетнее предводительство победоносными русскими войсками в Персии, Турции,

Польше и Венгрии", а король прусский и император австрийский возвели его также в фельдмаршалы своих войск.

НА ЗАКАТЕ

В последние годы жизни Паскевич болел, постепенно угасал. Тяжело переживал смерть Николая I. Узнав об оставлении русскими Севастополя во время Крымской войны, окончательно слёг в постель.

Скончался он в Варшаве в возрасте 73-и лет 20 января 1856 года. Незадолго до своей кончины Паскевич завещал в фонд Государственного инвалидного

капитала 50 тысяч рублей серебром. На эти деньги он просил содержать ежегодно 200 человек увечных нижних чинов (изувеченных и тяжело раненных солдат).

Это был последний благородный дар великого русского полководца бывшим однополчанам.

Среди русского офицерства ходила поговорка, отражавшая суть военной службы: "Душа — Богу, долг — Отечеству, честь — никому!".

Эти слова с полным правом можно отнести к славной биографии Ивана Федоровича Паскевича.

Гиули АНАСАШВИЛИ.

НЕ ТОЛЬКО РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

ЗЯТЬ СЕМЬИ ЧАВЧАВАДЗЕ: ВЛЮБЛЕННЫЙ В ГРУЗИЮ КАК В РОДИНУ СВОЮ

Никто из русских писателей позапрошлого века не был связан с Грузией так тесно и многосторонне, как гениальный автор "Горя от ума". Будучи женат на княжне Нине Чавчавадзе и породнившись таким образом с одной из наиболее влиятельных грузинских семей, Грибоедов проникся любовью и уважением к этому краю, о чем свидетельствуют многие его послания, направленные в Петербург. Он глубоко изучал жизнь грузинского народа, его историю, нравы, фольклор, литературу и искусство, а также оставил ряд незаконченных произведений о Грузии. Если в своих черновых путевых записках и в стихотворении "Там, где вьется Алазань" Грибоедов описал главным образом живописную природу края, то в незавершенной поэме, носящей условное название "Кальянчи", поэт рассказал трагическую историю грузинского мальчика, попавшего в персидскую неволю. Перу Грибоедова принадлежат такие серьезные документы, как "Проект учреждения российской закавказской компании", а также "Записка о лучших способах вновь построить Тифлис".

"ВЫДУМЫВАТЬ ИЛИ ПОВТОРЯТЬ НЕЛЕПОСТИ НЕ ДОЛЖНО!"

Из письма А.С. Грибоедова к издателю

Вот уже полгода, как я расстался с Петербургом; в несколько дней от севера перенесся к полуденным краям, прилежащим к Кавказу; вдоль по гремучему Тереку вступил в скопище громад, на которые, по словам Ломоносова, Россия локтем возлегла, но теперь его подвинула уже гораздо далее. Вокруг меня бесплодные скалы, над головою царь птица и ястреба, потомки Прометеева терзателя; впереди светились снежные верхи гор, куда я вскоре потом взобрался и нашел сугробы, стужу, все признаки глубокой зимы, но на расстоянии нескольких верст суровость ее миновалась: отсюда один шаг до Тифлиса, и я уже четвертый месяц как засел в нем, и никто из моих коротких знакомых обо мне не хватится, всеми забыт, ни от кого ни строчки! Стало быть, стоит только заехать за три тысячи верст, чтобы быть как мертвым для прежних друзей! Я не плачу им таким же равнодушием, тех, которых любил, бывши с ними в одном городе, люблю и теперь вспоминать проведенное с ними приятное время, всегда об них думаю, навещаю у приезжих обо всем, что происходит под вашим 60 градусом северной широты; все что отсюда здесь узнать можно, самые незначущие мелочи сильно действуют на меня, и даже газетные ваши вести я читаю с жадностью. Теперь представьте мое удивление: между тем, как я воображал себя на краю света, в уголке, пренебреженном просвещенными жителями столицы, на днях, перебирая листки "Русского инвалида", в №284 прошедшего декабря, между важными известиями об американском жарком воскресенье, о бесконечном процессе Фульдеса, о докторе Верлинге, Бонапартовом лейб-медике, вдруг попадаю на статью о Грузии: стало быть, эта сторона не совсем еще забыта, думал я; иногда и ею занимаются, а следовательно и теми, которые в ней живут... И было порадоваться, но что ж я прочел? Пишут из Константинополя от 26 октября, будто бы в Грузии произошло возмущение, коего главным виновником почитают одного богатого татарского князя. Это меня и опечалило, и рассмешило.

Скажите, не печально ли видеть, как у нас о том, что полагают происшедшим в народе, нам подвластным, и о происшествии столько значащем, не затрудняются заимствовать известия из иностранных ведомостей, и не

проверив, выдают их, по крайней мере за правдоподобные, потому что ни в малейшей отметке не изъявляют сомнения, а можно было, кажется, усомниться, тем более что этот слух вздорный, не имеет никакого основания: вероятно, что об истинном бунте узнали бы в Петербурге официально, не через Константинополь. Возмущение народа не то, что возмущение в театре против дирекции, когда она дает дурной спектакль: оно отзывается во всех концах империи, сколько впрочем ни обширна наша Россия. И какие есть татарские князья в Грузии? Их нет, во-первых, да если бы и были: здесь что татарский князь, что немецкий граф — одно и то же: ни тот, ни другой не имеют никакого голоса. Я, как очевидец, могу вас смело уверить, что здесь ничего похожего на бунт...

Я бы впрочем не взял на себя неблагодарного труда исправлять

газетные ошибки, если бы обстоятельство, о котором дело идет, не было чрезвычайно важно для меня собственно по месту, которое мне повелено занимать при одном азиатском дворе. Российская империя обхватила пространство земли в трех частях света. Что не сделает никакого впечатления на германских ее соседей, легко может взволновать сопредельную с нею восточную державу. Англичанин в Персии прочтет

ту же новость, уже выписанную из русских официальных ведомостей, и очень невинно расскажет ее кому угодно в Тавризе или Тейране. Всякому предоставляю обсудить последствия, которые это за собою повлечь может.

А где настоящий источник таких вымыслов? Кто первый их пускает в свет? Какой-нибудь недовольный своим торгом в Грузии приезжает в Царьград и с пасмурным лицом говорит товарищу, что там плохо дела идут. Приятельское известие передается другому, который частный ропот толкует целому народу. Третьему не трудно мечтательный ропот превратить в возмущение! Такая догадка скоро приобретает газетную достоверность и доходит до "Гамбургского корреспондента", от которого ничто не укроется, а у нас привыкли его от доски до доски переводить, так как же не выписать отсюда статью из Константинополя?

Потрудитесь заметить почтенному редактору "Инвалида", что не всяким турецким слухам надле-

жит верить, что если здешний край в отношении к вам, господам петербуржцам, по справедливости может назваться краем забвения, то позволительно только что забыть его, а выдумывать или повторять о нем нелепости не должно!

Январь, 1819 года.

Там, где вьется Алазань

Там, где вьется Алазань
Веет нега и прохлада,
Где в садах собирают дань
Пурпурного винограда.
Светло светит луч дневной,
Рано ищут, любят друга...
Ты знаком ли с той страной:
Где земля не знает плуга,
Вечно-юная блещит
Пышно яркими цветами
И садителя дарит
Золотистыми плодами!..
Странник, знаешь ли любовь,
Не подругу снам покойным,
Страшную под небом знойным
Как пылает ею кровь?
Ей живут и ею пьшат,
Страждут и падают в боях
С ней в душе и на устах.
Так самумы с юга дышат,
Раскаляют степь...
Что судьба, разлука, смерть!..

На снимках: Александр Пушкин на одном из горных перевалов встретил крестьян, везущих гроб. На вопрос кого везете, они ответили: "Грибоеда". Это был гроб с телом убитого в Персии Александра Грибоедова; памятник Грибоедову на одной из улиц Тбилиси.

КАК СДЕЛАТЬ ГОРОД БОЛЕЕ КОМПАКТНЫМ

ЗАПИСКА О ЛУЧШИХ СПОСОБАХ ВНОВЬ ПОСТРОИТЬ ТИФЛИС

Город Тифлис состоит из трех весьма отдельных частей:

I. Северное предместье, Каратубань. Прежде здесь были незначущие лачуги и землянки, два только строения выставлялись из прочего: дом главнокомандующего и госпиталь. Генерал Ермолов перевел прежних жителей частью в западную ложбину, к ручью Салалаки, часть вовсе выселил из города. На месте их возвышаются многие хорошие здания, иные наскоро воздвигнутые, вроде украшений, которые, по своей непрочности, угрожают близким падением. Дом госпиталя имел уже другое назначение, переломан и надстроен. Вообще, нынче улицы и площади его предместья слишком разбросаны, пересекаемы пустырями, сообщение затруднительно, порядочное освещение невозможно, северный ве-

тер беспрестанно взметает все это обширное пространство, так что из домов выходить нельзя во время вихря. В сей части городу всего более надлежит заботиться об устройении моста против армянского монастыря или артиллерийского дома, или между сими двумя пунктами. На противоположной стороне расположены селения Куки, Чегурети и немецкая колония; жители с городскими занимаются одинаковой промышленностью, взаимные надобности их сближают, а объезд на единственный мост, наведенный у подошвы Метинского бастиона слишком далек.

II. Настоящий город, или Кале, к югу от предместия, в виде прямоугольника, которого диагональ плотно примыкает к Куре. Здесь находятся присутственные места, базары, караван-сарай, большая часть лавок и коренные

жители, издавна имеющие свои дома. К перестройке сей части города труднее было приступить: каждый аршин земли дорого ценится, и потому, когда хотели привести в исполнение новые планы, — на всяком шагу нарушали права владельцев и тем возбудили справедливый ропот. Также многие новизны не служили ни к удобству, ни к красоте.

Впредь надлежит иметь в виду следующие соображения:

1. Допускать возможное расширение только главных улиц для проезда экипажей: побочные переулки не заслуживают внимания тогда как вся сия часть города имеет не более 1/2 верст в попеченнике.

2. Не только не мешать, но одобрять хозяина дома, желающего иметь крытый балкон или деревянную галерею вокруг всего дома. Навес, который от кров-

ли прикрепляется к столбам на аршин и более от стен, доставляет тень, благотворную в здешнем жарком поясе и препятствует кирпичу распекаться от жары. Внутри дома менее света, но более прохлады. По свидетельству всех здешних врачей, это и для здоровья необходимо.

3. Дарбазы в восточном вкусе тоже для прохлады и здоровья чрезвычайно полезны (движение воздуха). Раскрытое строение обращать не на улицу. Наша северная архитектура, с малыми окошками, не годится.

4. Не раскрывать базара.

5. Поправление крепости. Вся эта часть города была обведена стеною, разрушенною в недавнем времени.

III. Предместье Авлабарское. Там только одна большая улица, вновь перестраивается.

Июль, 1827 год.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

"Я просто сказала, что вкусно пахнет!"

"Вот кто меня тянул за язык! Шла бы себе и шла. Смолчала бы и жизнь моя пошла бы по-другому" — прислала мне Лена "смс" в 9 утра. Уровень драмы зашкаливал даже сквозь телефон и я резко проснулась.

Лена — моя подруга детства. Она недолго жила в Тбилиси, мы вместе ходили в садик. Потом они переехали, но раз в пять лет она вырывалась на малую, горячо любимую родину, и мы за несколько дней успевали обсудить пятилетку событий.

В этой пятилетке Лена привезла

пах!". Это был провал Штирлица. Через час к нам в комнату постучался сын хозяев Никуша и молча протянул глубокую тарелку шашлыков. Было неудобно, но мы взяли и на ужин все съели. Нет, не съели — сожрали, потому что дико вкусно. С тем твоим красным полусухим.

на Черное море своего второго мужа, и мы планировали уболтаться после ее морского безделья. Но тут "смс". Я судорожно набрала Лену, подругу надо было спасать. Ниже привожу коротко рассказ Ленки. Коротко, но почти дословно.

"В понедельник, в первый вечер, мы возвращались с Лешей с пляжа. Была отличная погода и во дворе нашего "гест хауса", который ты мне посоветовала, хозяйва Нукри и Нино жарили шашлыки с друзьями. Проходя мимо мангала я уловила, обалдела и сказала "какой аппетитный за-

На следующий день я купила шоколадку, положила на тарелку и так ее вернула.

В среду вечером в дверь постучали и там опять стоял Никуша с блюдом горячего хачапури. "Мама просила передать, что шоколад был очень замечательным и вкусным", — грузинским русским сказал ребенок и ушел. Тот хачапури лишил нас дара речи, это была амброзия. Но тарелку надо было возвращать. Покупать вторую шоколадку мне не позволили годы детства, проведенного в Тбилиси, да и Нино не повторялась в блюдах.

На утро четверга мы планировали прогулку на пароходе, но я все отменила и затеяла блины. Леша сказал: "Силы небесные, неужели я дождался блинов", но Леша был ни при чем. Жарила два с половиной часа. Я так не старалась со времен собственной первой свадьбы. К 2 часам дня я стояла у дверей кормильцев с горой тонких ажурных блинчиков. Нукри принял дар и галантно поклонился. Ну все, думаю, так не стыдно. А то у людей гостеприимство, а мы шоколадку, позорище.

На пятый день, когда в дверь вечером постучались, я че-то напрыглась. За дверью стоял Никуша, с улыбкой протягивая блюдо сервировочное 32x32 x 4 см, цвет - слоновая кость, изготовитель - Италия, доверху наполненное розовыми персиками, лопающимся сахарным инжиром, блестящими

сочными яблоками, орехами и лоснящимся черным виноградом. Аромат от блюда шел такой, что я на всякий случай взялась за косяк. Ужинать вечером мы не пошли, а легли смотреть "Мимино" и под Бубу, Фрунзика и белое сухое смолотили все фрукты.

В субботу, вместо дельфинерия, я, доверху наполненная вчерашними витаминами, начала изготавливать курник. Вспомнила уроки домоводства в школе и приступила. Леша сказал, что многого обо мне не знал. Курник был готов ближе к обеду и лег ровно на все блюдо. Несли его вдвоем. Хозяев не оказалось дома и мы передали его их старенькой бабушке. Бабушка приподняла бровь. Потом Леша предложил сходить в бар, но я так устала, что осталась в номере

пить вино 7и листать в гугле рецепты пхали.

На седьмой день мы вернулись с пляжа, а у ворот стоял Никуша. Увидев нас, он как-то официально подошел и сказал: "Мама и папа просят вас на минутку в 8 часов зайти" и убежал. Леша сказал, что это неспроста и поинтересовался, как я думаю сколько тут стоит Хеннеси ИксО. Я сказала тут своего "хеннеси" по горло, что тут такое дарит, ты что? Наверно, надо пианино дарить. Или икону старинную. Или томик Шекспира с подписью самого автора.

В 8 часов я в вечернем платье и Леша в тужляках стояли у двери Нукри. Позвонили.. Стол был разложен на две комнаты, гостей сидело человек 40. На столах в три этажа стояло все. Все, что растет, дышит, мычит, блеет, пернится, колосится в Грузии. Нукри вскинул руки, распахнул улыбку, подошел к нам и сказал: "Проходите, дорогие гости, мы тут просто немного барашка зарезали, скромный обед, будем рады разделить с вами. Вы нас таким пирогом угостили, мы теперь ваши должники". "Лена, еще раз сделаешь курник я тебя убью", — прошептал Леша.

Теперь во вторник мы едем к дедушке Вану на 80-летие, в четверг собираемся в Тбилиси — у Анзора годовщина свадьбы, а в декабре мы должны приехать на крещение маленького Зурико. Это обязательно.

Мы перезнакомились со всей улицей, соседями и родственниками. Нас зовут пить кофе на первый этаж, потом завтракать на второй, потом играть в нарды в дом напротив. Вечером пить пиво во дворе и ужинать всем вместе. Это какой-то один огромный дом и в нем нескончаемый обед.

Я не загорела, не посмотрела дельфинов. У меня в номере мука, яйца, дрожжи, 4 кило баранины и хмели сунели. Бутылки с вином и чаечей стоят даже в ванной. Я не сделала ни одного селфи и уже что-то понимаю по-грузински. Леша поправился на 3 кг и думает купить тут дом.

Я просто сказала, как вкусно пахнет, Валя.

Как ты здесь живешь, а?"

Валентина СЕМИЛЕТ.

**Публикация
проиллюстрирована
работами художника
Зураба МАРТИАШВИЛИ.**

ТУР ПО ГРУЗИИ: ЧТО ПОСМОТРЕТЬ?

ДОМ, В КОТОРОМ НАЧИНАЛОСЬ "ДЕТСТВО"

В историческом центре Тбилиси есть дом, в котором великан русской литературы Лев Толстой начинал работу над своей знаменитой повестью "Детство" во время проживания в Грузии в 1851-1852 годах.

На нем установлен барельеф с изображением писателя и короткий сопроводительный текст. Сегодня дом отреставрирован и в его подвале работает детский театр, но до сих пор он хранит удивительную атмосферу середины XIX века — деревянную лестницу, по которой ходил Толстой, тишину и покой уютного тбилисского двора.

Лев Толстой и его брат прибыли на Кавказ для несения воинской службы. В 30 км от столицы Грузии в поселении Мухровани, где ранее служил Толстой, установлен памятник писателю.

Толстой с братом путешествовали по Военно-Грузинской дороге, остановились в Казбеги, поднимались в средневековый храм Св. Троицы Самеба на вершине горы. Добравшись до Тбилиси, Толстой был настолько впечатлен городом, что всерьез намеревался остаться здесь жить, служить и писать. "Я твердо решил остаться служить на Кавказе. Не знаю еще в военной службе или гражданской при князе Воронцове", — вспоминал Толстой об этом периоде своей жизни. Но судьба писателя, как известно, сложилась иначе.

ПРИМЕЧАНИЕ: В логотипе приложения (стр.1) - изображения равноапостольных святых: царя Мириана и царицы Наны, а также великого князя Владимира и великой княгини Ольги, при которых в Грузии (IV в.) и на Руси (X в.) приняли христианство.